

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2017
XXVI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1476
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2017 № 1476

СОДЕРЖАНИЕ

- 3077-3081 Медик, поэтесса и орнитолог-любитель
Сюзанна Игоревна Вербицкая (1911-1992).
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 3081-3086 Сибирская чечевица *Carpodacus roseus*
на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 3087-3090 О состоянии забайкальской популяции реликтовой
чайки *Larus relictus* в 1982 году. М. А. ОСИПОВА
- 3090-3098 Трофические связи птиц с древесно-кустарниковыми
породами в зелёных насаждениях города Алматы.
Ф. Ф. КАРПОВ
- 3099-3101 Гнездование снежного вьюрка *Montifringilla nivalis*
в Угамском хребте. О. В. БЕЛЯЛОВ
- 3101 Новая находка чешуйчатого дятла *Picus squamatus*
в Южной Туркмении. Л. В. СИМАКИН
- 3102-3103 Тенденции динамики численности уток
на рыбопродуктивных прудах в изменившихся
социально-экономических условиях.
О. В. СУХАНОВА
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1476

CONTENTS

- 3077-3081 Medic, poet and amateur ornithologist
Suzanne Igorevna Verbitskaya (1911-1992).
E. E. SHERGALIN
- 3081-3086 The Pallas's rosefinch *Carpodacus roseus* in the Western
Altai. B. V. SHCHERBAKOV
- 3087-3090 On the state of the Transbaikalian population of the relict
gull *Larus relictus* in 1982. M. A. OSIPOVA
- 3090-3098 Trophic relations of birds with trees and shrubs
in the green areas of the city of Almaty. F. F. KARP OV
- 3099-3101 Breeding of the white-winged snowfinch *Montifringilla*
nivalis in the Ugam ridge. O. V. BELYALOV
- 3101 A new find of the scaly-bellied woodpecker *Picus squamatus*
in South Turkmenia. L. V. SIMAKIN
- 3102-3103 Trends in the dynamics of the number of ducks
on fish ponds in the changed socio-economic conditions.
O. V. SUKHANOVA
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Медик, поэтесса и орнитолог-любитель Сюзанна Игоревна Вербицкая (1911-1992)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 5 июля 2017

Сюзанна Игоревна Коростовцева появилась на свет 26 февраля (11 марта по новому стилю) 1911 года в Екатеринославле (с 2016 года это город Днепр, с 1926 по 2016 год – Днепропетровск) в семье предводителя местного дворянства Игоря Владимировича Коростовцева и его супруги Ольги Семёновны. Сначала её беззаботное детство проходило в хорошо обеспеченной семье, с её старшей сестрой Людмилой, родившейся 19 мая 1910 года в Штуттгарте в Германии. Революция 1917 года вынудила главу семьи покинуть родину. В результате Коростовцевы оказались в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев.

В 1933 году Сюзанна окончила Русско-сербскую женскую гимназию в Белграде и поступила, по всей видимости, на философский факультет столичного университета со многими отделами естественных и гуманитарных наук. Здесь она и познакомилась с красивым и стройным юношей – другим русским эмигрантом, будущим орнитологом, ихтиологом и знатоком оружия Кириллом Владимировичем Мартино (1914-2005) (Шергалин 2013). Вскоре они поженились и Сюзанна взяла фамилию мужа. После окончания Белградского университета в 1942 году она начала работать в Белграде в одной из сербских гимназий преподавателем естествознания под фамилией Мартино. Под влиянием Кирилла и его родителей – известных зоологов Владимира Эммануиловича Мартино (1888-1961) и его жены Евгении Вениаминовны – она серьёзно увлеклась наблюдениями за птицами и быстро научилась снимать шкурки с добытых птиц.

Однако из-за Второй мировой войны её брак оказался недолгим. Мнения по отношению к воюющим сторонам в семье разделились. Сюзанна Игоревна ошибочно считала, следуя словам барона П.Н.Врангеля и атамана П.Н.Краснова «хоть с чёртом, но против большевиков», что нужно выступить на стороне Германии за освобождение России от режима большевиков, в то время как Кирилл Владимирович был убеждён, что русские эмигранты в минуту нависшей над отечеством опасности должны быть со своим народом. Они развелись, и К.В.Мартино ушёл воевать на стороне Народной Армии Югославии с немецкими фашистами, а его бывшая жена вышла замуж за врача Русского Корпуса Фёдора Фёдоровича Вербицкого (он родился 16 мая 1906 года в

Санкт-Петербурге и умер 12 июля 1996 года в Буэнос-Айресе). Как показала история, многим выжившим ветеранам этого бесславного корпуса было суждено проиграть дважды: сначала в Гражданскую, а потом и в Великую Отечественную войну. Ф.Ф.Вербицкий вместе с родителями покинул Россию ещё несовершеннолетним, в 1924 году окончил смешанную Русско-сербскую гимназию в Белграде, а в 1930 году – медицинский факультет Белградского университета, получив специальность врача-уролога. Он был сыном известного русского врача – профессора Фёдора Васильевича Вербицкого (1881-1971). Фёдор Васильевич в 1910 году был приват-доцентом Императорской Военно-медицинской академии, в 1911 – экстраординарным профессором Николаевского университета в Саратове, в 1914-1920 – ординарным профессором Киевского университета. После революции он эмигрировал и в 1929-1943 годах жил в Королевстве Югославии, где стал личным врачом югославского короля Александра I («Освободителя»). В 1945-1947 годах он работал профессором и деканом медицинского факультета УНРРА университета в Мюнхене, а в 1949-1971 – в отделе вирусологии Института микробиологии в Аргентине. УНРРА – это United Nations Relief and Rehabilitation Administration (Администрация Объединенных Наций для помощи и восстановления), оказывавшая помощь в восстановлении разрушенной Второй мировой войной стран.

В лагере «ди-пи» (displaced persons) для перемещённых лиц в Мюнхене Сюзанна Игоревна поддерживала отношения со знаменитым русским зоологом эмигрантом Михаилом Михайловичем Новиковым (1876-1964) – в 1919-1920 годах свободно выбранным ректором Московского университета, высланным в 1922 году новой властью из России на одном из «философских» пароходов. Из Германии супруги Вербицкие вместе с дочерью Фёдора Фёдоровича от первого брака Ириной Фёдоровной Вербицкой, скончавшейся в США в 2011 году на 77 году жизни, отправились за океан – в далёкую Аргентину.

О сложностях работы в самых южных, холодных и ветреных провинциях Аргентины мы узнаём из письма Сюзанны Игоревны Вербицкой от 27 октября 1959 года Михаилу Михайловичу Новикову, опубликованному Татьяной Ивановной Ульянкиной в её прекрасной книге об этом учёном (Ульянкина 2015, с. 444-445).

Письмо С. Вербицкой от 27 октября 1959 года

Глубокоуважаемый Михаил Михайлович !

Была крайне тронута и обрадована получив Ваш «привет» в виде «Regularity of Form in Organisms». Вы, значит, имеете возможность продолжить свою деятельность, несмотря на трудные условия жизни. Давно хотела Вам написать, но не имела Вашего адреса. Мы уже два года как выбрались из Tres Lagos'a. Муж – директор больницы в Puerto Santa Cruz. Я – заведу лабораторией в ней же. Работы

Окрестности деревеньки Tres Lagos, упоминаемой в письме С.И.Вербицкой.
Южной частью Аргентины почти на границе с Чили.

много, но работа живая и нужная. Условия очень тяжёлые, т.к. кроме нас двоих нет никого хотя бы что-нибудь знающего. Все приходится делать самим. Сплошь да рядом не спим ночей и бывает по 5-6 операций в день. Сейчас мужа нет, его отослали в соседний город заменять уехавшего в отпуск врача, а здесь нет никого. На мне осталась вся ответственность. В крайнем случае, я могу вызвать мужа по телефону. Живём мы на морском берегу, но море – угрюмое-холодное. Климат плохой – все те же сильные ветры. Единственное развлечение – это ловля рыбы, да и та ловится только несколько месяцев в году. Изредка появляются тюлени, дельфины

и пингвины. Много гагар и бывают на перелёте птицы из южных морей. Но времени мало, а главное, почти всегда такой ветер, что не возможно заниматься прогулками и наблюдениями. Часто с грустью вспоминаю Мюнхен. Там, хотя приходилось туговато, но была своя работа и возможность что-то сделать. Здесь занимаюсь всем, кроме своей работы. Пробовала достать руководства по птицам Аргентины, но таковых нет, и я свою коллекцию подарила музею.

Вот и вся наша жизнь. Если напишите хоть короткое письмо, буду очень, очень и очень рада.

Уважающая Вас, С.Вербицкая.

Побережье в Пуэрто-Санта-Крус. Это на восточном (атлантическом) берегу южной части Аргентины. Фото слева Jose Ignacio Cutino. Фото справа Jorge Gonzalez.

Дочь Ф.Ф.Вербицкого и падчерица Сюзанны Игоревны Ирина Фёдоровна Вербицкая, продолжившая династию врачей, рассказывает об отце так: «В начале 1949 года Фёдор Фёдорович был назначен Министерством здравоохранения на работу в Южную Патагонию, где три года лечил и оперировал в примитивнейших условиях. Потом был назначен директором госпиталя в городе Санта-Крус, и также санаторным начальником на всю Южную Патагонию.

Финансово участвовал в покупке и содержании Корпусного Дома Святого Александра Невского в Вижа Бажестере (Вилья-Бальестере), в окрестностях Буэнос-Айреса, в устройстве домового храма Святого Владимира, а также в постройке храма Святого Сергия, оба в том же городе». Супруги Вербицкие были активными членами Союза Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского.

Отработав положенный срок на юге Патагонии, супруги Вербицкие переехали в Буэнос-Айрес, где и прожили много лет до самой смерти. В столице Аргентины Ф.Ф.Вербицкий открыл свою обширную частную практику. Сюзанна Игоревна всю жизнь писала стихи и в 1987 году издала единственную в своей жизни книгу стихотворений «Мозаика». Эта книга вышла в Буэнос-Айресе ротационным изданием тиражом не более 500 экземпляров и объёмом в 336 страниц. С некоторыми стихотворениями из неё сейчас можно познакомиться в Интернете.

Нам не удалось выяснить, в какой именно музей Аргентины Сюзанна Игоревна передала свою коллекцию птиц, поскольку, по словам Диего Монтальти – куратора орнитологической коллекции страны в Ла-Плата, орнитологические сборы в главном зоологическом хранилище Аргентины оцифрованы пока только наполовину. Не знаем мы и числа экземпляров в её сборах, но важно помнить, что в пополнении орнитологических коллекций этой страны есть вклад и выходцев из далёкой России.

Автор приносит благодарность историку русской эмиграции в бывшей Югославии Алексею Борисовичу Арсеньеву за помощь в сборе материала для этого сообщения.

Л и т е р а т у р а

Ульянкина Т.И. 2015. *Михаил Михайлович Новиков. 1876-1964*. М.: 1-549.

Шергалин Е.Э. 2013. Кирилл Владимирович Мартино (1914-2005) – орнитолог, ихтиолог и охотник // *Рус. орнитол. журн.* **22** (925): 2687-2696.

Novikoff M.M. 1953. Regularity of form in organisms // *Systematic Zoology* **2**, 2:57-62.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1476: 3081-3086

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. КГКП «Восточно-Казахстанский Областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник», улица Головкова 29, Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, 070024, Казахстан

Поступила в редакцию 22 июля 2017

Современный ареал сибирской чечевицы *Carpodacus roseus* (Pallas, 1776) занимает горную тайгу Северо-Восточного, Юго-Восточного, Центрального, Южного, Западного и Северо-Западного Алтая (Сушкин 1938; Равкин 1973; Кучин 1982; Малков 1982; Малков, Равкин 1985; Щербаков 1986; Щербаков, Березовиков 2005, 2007; Цыбулин 1999, 2009; Бочкарёва, Ирисова 2009; Бочкарёва, Ливанов 2013). В пределах Западного Алтая её гнездование было впервые установлено мной в 1970-е годы (Щербаков 1974, 1978). Ранее она здесь считалась только зимующей птицей (Сушкин 1938; Гаврилов 1974). Как удалось выяснить, она населяет здесь горно-таёжную часть Ивановского и Линецкого хребтов между истоками рек Тургусун, Громотуха, Белая и Чёрная Уба. При этом по верхолесью северного склона Ивановского хребта с востока на запад распространена от Белоубинских озёр до

района вершин Чёрный Узел, Три Брата и далее до Крестовой горы (напротив Риддера), которая является крайней юго-западной точкой её ареала. Сибирская чечевица гнездится у верхней границы лиственнично-кедрового редколесья (1900-2000 м н.у.м.), кое-где в островных кедрово-лиственничных лесах на каменистых склонах хребта. В гнездовое время малочисленна, но в период послегнездовых кочёвок в августе-сентябре становится заметной птицей в горной тайге (рис. 1-3).

Рис. 1. Места обитания сибирской чечевицы *Carpodacus roseus* в горной тайге Ивановского хребта. Западный Алтай. Октябрь 2014 года. Фото С.Бирюковой.

Ссылаясь на литературные источники Э.И.Гаврилов (1974) указывает, что к местам гнездования сибирская чечевица подвигается в конце февраля – начале марта. По нашим наблюдениям, в степных предгорьях Западного Алтая эти подвижки становятся особенно заметными во второй половине марта. Так, 28 февраля 1973 пара самцов появилась на птичьей кормушке в Усть-Каменогорске, которую в последующее время они регулярно посещали до 21 марта, прилетая кормиться в день в среднем по 5 раз. Сибирские чечевицы по отношению к другим птицам на кормушке себя вели агрессивно: прогоняли больших синиц *Parus major*, полевых *Passer montanus* и домовых *P. domesticus* воробьёв, обыкновенных снегирей *Pyrrhula pyrrhula*, уступая лишь дубоносам *Coccothraustes coccothraustes*. 11 марта на кормушке появились ещё 4 самца и 2 самки сибирских чечевиц. Первые дни они не ели семена подсолнечника, но через 3 дня уже предпочитали их остальным зерновым кормам – просу и семенам сорных трав. Последней раз на кормушке одиночный самец появился 20 марта, где и был пойман. Содержался он в неволе почти год и отличался молчаливостью. За все время, ближе к весне, лишь несколько раз издал характерный сигнал «цин-цин-..». Весной он был выпущен на волю. В тот же год, также до 20 марта, сибирские чечевицы отмечались в разных частях города; кормились они на пустырях семенами сорных трав. В Панкратьевом

саду среди юго-западных предгорий Ульбинского хребта, по островам Иртыша в ближайших окрестностях Усть-Каменогорска зимой 1974/75 года сибирские чечевицы встречались поодиночке и группами по 2-3.

В начале апреля сибирские чечевицы появляются в горной тайге у мест гнездования, когда кругом ещё лежит снег. Так, 5 апреля 1970 в таёжной долине речки Быструхи между Лениногорском и селом Поперечное видели 5 особей, продвигающихся в северо-восточном направлении. В районе вершины Чёрный Узел на стыке Ивановского и Ульбинского хребтов около нижних Тургусунских озёр (1900-2000 м н.у.м.) 10 июня 1974 я видел 3 самцов сибирских чечевиц, державшихся в лиственничном редколесье. Два из них кормили на снежнике самок, которые выпрашивали корм, трепетали крыльями и издавали тихий писк. На Ивановском хребте в разреженном кедровнике урочища Кедровая яма по юго-западному склону Крестовой горы (1900 м) 10 июля 1980 наблюдались 2 территориальные пары этих чечевиц. Также их пары и выводки с 2 по 22 июля наблюдались в лиственнично-кедровом редколесье Райской долины в истоках Белой Убы у озёр Кедровое и Щербакова (1900-2000 м н.у.м.).

Рис. 2. Характерное место гнездования сибирской чечевицы *Carpodacus roseus* в кедрово-лиственничной тайге у Белоубинских озёр. Ивановский хребет. Июль 2016 года. Фото В.Майорова.

На гнездовании, когда в гнёздах уже подросшие птенцы, самец и самка парой летают за кормом. Держатся в это время очень скрытно и молча, изредка перекликаясь едва слышными голосами: «цинь-цинь...». Такие пары, собирающие корм, приходилось наблюдать не только на земле, но и на крупных ветвях лиственниц не ниже 5-7 м. Приходилось наблюдать, как они молча очень медленно продвигались по веткам, склёвывая каких-то насекомых с коры или хвои. При этом они

большую часть времени затрачивали на осмотр концов ветвей. Так, 3 июля 1975 у Белоубинских озёр наблюдалась пара чечевиц, молча севших на одиночный кедр. Просидев неподвижно более 5 мин, птицы также молча начали продвигаться вверх по ветвям. Достигнув примерно пятиметровой высоты до самой вершины этого кедра, они остались там на ночь. Тут же они кормились утром на следующий день, однако, при последующем осмотре этого дерева обнаружить гнезда не удалось. Здесь же 18 июля 1972 встречена семья с 3 молодыми, по размерам уже не отличимых от взрослых. Наблюдалась также семья с 2 молодыми, у которых в области шеи началась линька. Их родители собирали корм, задерживаясь в густых сплетениях ветвей у самого ствола. У сибирских чечевиц, встреченных в кедрачах 22 июля в этом же урочище, в выводке были молодые самцы, у которых по бокам груди появились заметные оранжевые пёрышки, а головы находились в стадии интенсивной линьки. Выводок с 5 молодыми, уже достигшими размеров взрослых, но ещё получавшие корм от родителей, был встречен 17 июля 1971 в кедрово-лиственничном лесу на крупнообломочных осыпях у вершин Три Брата (Ивановский белок, 2000 м н.у.м.) (Щербаков 1978). Один из молодых был добыт и передан в коллекцию Зоологического института АН СССР (Ленинград).

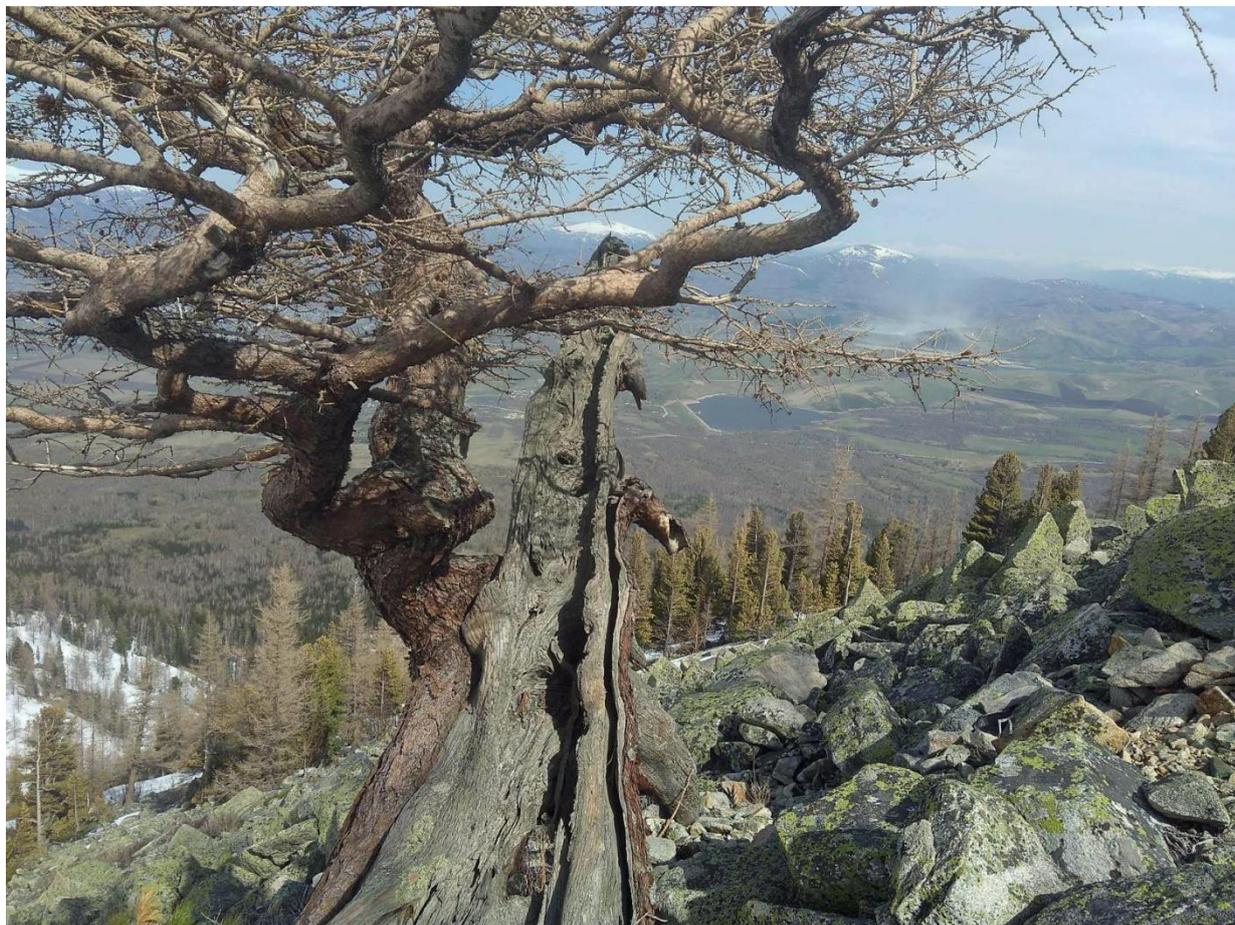

Рис. 3. Верхняя граница кедрово-лиственничной тайги на северном склоне Ивановского хребта у города Риддер. 5 мая 2017. Фото Н.Бостаногова.

Выраженные кочёвки местного характера у сибирских чечевиц начинаются в конце июля – начале августа. Так, 30 июля 1971 в среднем и верхнем течении реки Палевой (1600-1900 м н.у.м.) в кедровом лесу встречено 5 одиночных линяющих чечевиц. Из них некоторые присоединялись к группам обыкновенных чечевиц *Carpodacus erythrinus* и вместе с ними продвигались в юго-западном направлении вдоль северного склона Ивановского хребта. У добытого молодого самца на груди были светлые красноватые перья. Линяющие молодые самцы добывались также 6 августа 1972 в кедрово-лиственничном лесу в истоках Белой Убы у Кедрового озера (2000 м). Здесь же 16 августа 1975 в верхних частях крон лиственниц держалась стайка из 12 молодых и взрослых птиц, кормившихся созревшими семенами лиственницы. В бинокль было хорошо видно, что большинство молодых чечевиц находились в стадии линьки. По сведениям Е.В.Козловой (1952), 8 августа у добытого самца в Тибетском нагорье мелкое перо и маховые также находились в стадии линьки.

В этой связи нужно обратить внимание на сообщение Ф.Ф.Карпова (2017) о «летних встречах» 15 сибирских чечевиц 18 августа 2016 в кедрово-лиственничном редколесье в верховьях Чёрной Убы. Возможно, автора, впервые побывавшего в этих местах, удивило такое количество увиденных сибирских чечевиц, но хотелось бы уточнить, что в это время, приходящееся на разгар осенних кочёвок, это нередкое и нормальное явление.

В октябре, с выпадением снега по водоразделам хребтов и в горной тайге, сибирские чечевицы появляются у нижней границы леса на высоте менее 1000 м над уровнем моря. Так, в отрогах Убинского хребта близ села Бобровка 25 октября 1970 наблюдались группы сибирских чечевиц, продвигающихся в юго-запад, в сторону Иртыша.

Основная масса сибирских чечевиц зимует в горно-таёжной части Западного Алтая. В отдельные, неурожайные и многоснежные зимы они появляются в степных предгорьях, прилежащих к Иртышу. Стайку из 5 самцов 22 декабря 1968 наблюдали в предгорьях Ульбинского хребта около Усть-Каменогорска, где они кормились на сибирской яблоне *Malus baccata*. Эта встреча пришлась на аномально многоснежную зиму 1968/69 года. Пару сибирских чечевиц видели 4 декабря 1971 у села Горная Ульбинка в долине Малой Ульбы. Одиночный самец был добыт в коллекцию 15 февраля 1962 на глинистом откосе у заимки Бахарёво на берегу Усть-Каменогорского водохранилища, в 50 км выше Усть-Каменогорска.

В зимнее время часть сибирских чечевиц, кочуя по островам Иртыша, появляется в 60-70 км ниже Усть-Каменогорска, где их встречали у сёл Глубокое и Берёзовка (Березовиков и др. 2007). В феврале 1922 года эти птицы в большом числе появились севернее – в Семипа-

латинске (Селевин 1926). Часть сибирских чечевиц откочёвывает южнее Усть-Каменогорска – в боровую часть Калбы на левобережье Иртыша. Так, небольшую группу *Carpodacus roseus* видели 25 декабря 1972 у села Самарское в южных предгорьях Калбинского хребта на границе с Зайсанской котловиной (Щербаков 1972).

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 3 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (373):1099-1131.
- Бочкарёва Е.Н., Ливанов С.Г. 2013. *Птицы Центрального Алтая. Численность, распределение и пространственно-временная дифференциация населения.* Новосибирск: 1-544.
- Гаврилов Э.И. 1974. Род Чечевица – *Carpodacus* // *Птицы Казахстана.* Алма-Ата, **5**: 290-318.
- Карпов Ф.Ф. 2017. О летних встречах сибирской чечевицы *Carpodacus roseus* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1433): 1598-1599.
- Козлова Е.В. 1952. Авифауна Тибетского нагорья, её родственные связи и история // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **9**, 4: 964-1028.
- Кучин А.П. 1982. *Птицы Алтая. Воробьиные.* Барнаул: 1-208.
- Малков Н.П. 1982. *Эколого-географический анализ авифауны Центрального Алтая.* Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-22.
- Малков Н.П., Равкин Ю.С. 1985. Центральный Алтай // *Пространственно-временная динамика животного населения.* Новосибирск: 115-131.
- Равкин Ю.С. 1973. *Птицы Северо-Восточного Алтая.* Новосибирск: 1-375.
- Селевин В.А. (1926) 2007. Залёт розовых чечевиц *Carpodacus roseus* и массовый налёт других вьюрковых в окрестности Семипалатинска // *Рус. орнитол. журн.* **16** (387): 1543-1547.
- Цыбулин С.М. 1999. *Птицы Северного Алтая.* Новосибирск: 1-519.
- Цыбулин С.М. 2009. *Птицы Алтая. Пространственно-временная дифференциация, структура и организация населения.* Новосибирск: 1-234.
- Щербаков Б.В. 1974. Орнитологические новости Западного Алтая // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **1**: 249-250.
- Щербаков Б.В. 1975. Сезонные кочёвки некоторых птиц на Западном Алтае // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц.* М., **2**: 55-56.
- Щербаков Б.В. 1978. Экологические сведения о гнездящихся птицах, новых для Западного Алтая и Казахстана // *Биология птиц в Казахстане.* Алма-Ата: 127-132.
- Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая.* Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-22.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2005. Птицы Западно-Алтайского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **14** (290): 507-536.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2007. Фауна птиц Западно-Алтайского заповедника // *Тр. Западно-Алтайского заповедника.* Алматы, **1**: 41-87.

О состоянии забайкальской популяции реликтовой чайки *Larus relictus* в 1982 году

М.А.Осипова

Второе издание. Первая публикация в 1987*

В период наблюдений 1982 года было обнаружено, что реликтовые чайки *Larus relictus* на озере Барун-Торей (Торейские озёра) сменили прежнее место гнездования – остров Хухан, где они гнездились вплоть до 1979 года (Леонтьев 1968; Потапов, 1971; Головушкин 1977; Зубакин 1981; наши данные) и переместились на остров Арал, расположенный в 3 км к северу от Хухана.

В отличие от последнего, Арал – возвышенный остров (около 15 м над уровнем воды). В связи с обмелением Торейских озёр площадь острова по сравнению с 1975 годом увеличилась с 1 до 5 км². Вокруг его коренной части образовались обширные солончаки, постепенно нарастающие солянками и бескильницей. Растительность возвышенного участка представлена типчакково-полынными ассоциациями с участием караганы и разнотравья. Травостой разреженный, особенно на каменистых участках и склонах северной экспозиции, и не затронут выпасом.

Кроме реликтовой чайки, остров населяли ещё 13 видов птиц: речная крачка *Sterna hirundo* (около 200 пар), чайконосная крачка *Gelochelidon nilotica* (30 пар), чеграва *Hydroprogne caspia* (14 пар), шилоклювка *Recurvirostra avosetta* (8 пар), морской зуёк *Charadrius alexandrinus* (5 пар), журавль-красавка *Anthropoides virgo* (3 пары), мохноногий курганник *Buteo hemilasius* (1 пара), жёлтая *Motacilla flava* и желтоголовая *M. citreola* трясогузки, конёк Годлевского *Anthus godlewskii*, полевой *Alauda arvensis*, монгольский *Melanocorypha mongolica* и солончаковый *Calandrella cheleensis* жаворонки.

Реликтовые чайки избрали для гнездования каменистый, покрытый скудной растительностью (типчак, полынь, лук-мангыр, маршанция) и максимально приближенный к воде склон на северо-западной оконечности острова. Птицы обосновались в верхней трети склона на щебнистой, немного покатой площадке, вытянутой с северо-запада на юго-восток и ограниченной со всех сторон невысокими грядами скальных выходов. Длина колонии 40 м, ширина – от 8 м в средней части до 15 и 26 м по краям. На юго-востоке она образовывала узкий «язык» шириной 1-1.5 м, и длиной около 5 м. С юга, юго-запада и юго-востока в расположение реликтовых чаек вклинивались речные крачки, кото-

* Осипова М.А. 1987. О состоянии забайкальской популяции реликтовой чайки в 1982 году // *Вестн. зоол.* 1: 85-87.

рые, судя по состоянию их гнёзд (насиженные кладки, 1-2-дневные птенцы), начали гнездиться позже реликтовых чаек. У последних к 7 июля большинство птенцов (около 800) уже достигло возраста 10-15 дней. Остальные (примерно 100) были 2-5-дневными. В 25 гнёздах обнаружены яйца, но лишь в 4 из них – проклюнутые, в прочих были либо «болтуны», либо брошенные кладки. Промеры яиц ($n = 34$), мм: 39.5-59.5×50.8-69.2, в среднем 41.7×59.7. Всего было учтено 653 гнезда и около 900 птенцов, из чего следует, что в 1982 году количество яиц в кладках редко превышало 2. При этом ничто не указывало на высокую смертность молодых. Напротив, обнаружено всего 12 погибших в разное время птенцов, преимущественно в возрасте от 1 до 5 дней.

Гнезда реликтовых чаек располагались близко, порой вплотную друг к другу, небольшими группами от 2 до 40 в каждой. Таких «микрocolоний» отмечено 45. Изредка встречались одиночно расположенные постройки. Большинство гнёзд были уже растоптаны подростками птенцами и частично разнесены ветром. Лишь в немногих сохранился хорошо выраженный гнездовой валик из сухих стеблей полыни и перьев. Судя по числу гнёзд, уже оставленных птицами, и плотности их расположения, формирование колонии началось на северо-западном участке. Наиболее «молодая» её часть – юго-восточный край и «язык», где находилась большая часть гнёзд с кладками и практически все птенцы были не старше 5 дней. 2-5-дневные пуховички чаще всего оставались в гнёздах или прятались неподалёку от них в тени камней. Птенцы постарше, сбившись в плотные табунки, перемещались по территории колонии в сопровождении взрослых птиц. Последние вели себя относительно спокойно, зачастую взлетали лишь при приближении: к ним на 10-15 м и, отлетев немного в сторону, опять опускались на землю. Особой агрессивности чаек ни по отношению к человеку, ни к своим птенцам не отмечено. Птенцы больше страдали от крачек, когда отбившись от табунка, случайно заходили на их территорию.

В дальнейшем колония нами не посещалась. Несмотря на регулярные наблюдения, лётные молодые были встречены только 1 августа в 55 км к северу от озера Барун-Торей. Они вместе с взрослыми птицами (соотношение 32:11) кормились на поле неподалёку от озера Нарым-Булак. По-видимому, после подъёма на крыло в третьей декаде июля птенцы некоторое время держались вблизи колонии, а затем сразу откочёвывали.

В этот же период, а часть популяции и несколько раньше, стали покидать места гнездования взрослые чайки. Начиная со второй половины июля их численность постепенно снижалась, и к началу августа остались единичные особи. О направлении и дальности кочёвок реликтовых чаек позволяют судить всего две встречи: уже упомянутая – 1 августа, а также 30 июля, когда в 50 км к северо-востоку от колонии

у озера Хангей был найден взрослый самец, разбившийся о провода. Дата отлёта реликтовых чаек из района Торейских озёр в 1982 году не установлена, поскольку наблюдения были прекращены 3 августа.

Материал по питанию реликтовых чаек показал, что в 1982 году они потребляли как животные, так и растительные корма. Примерно половина погадок, собранных в колонии ($n = 120$), состояла исключительно из семян овса и ячменя. Прочие содержали остатки насекомых, как правило, массовых видов. Из них 75% составили жуки-чернотелки родов *Pedinus* и *Opatrum*, 15% – долгоносики *Sciphocleontis*, *Chlorophanus*, 8% – жужелицы *Pterosticus*, *Pogonus*, *Harpalus*, *Amara*, а 2% – представители семейств Scarabaeidae, Acrididae и Muscidae. Кроме того, обнаружены остатки двух полёвок Брандта *Microtus brandti*.

Анализ погадок подтвердил визуальные наблюдения за распределением птиц по кормовым биотопам. Подавляющее большинство чаек летало кормиться на поля и участки целинной степи. На озере Зун-Торей, служившем в прежние годы основным местом их кормёжки, в 1982 году держалось не более 10-15% популяции. Птицы кормились на озере не ежедневно и главным образом у западного и северо-западного берегов. Часть чаек добывала корм неподалёку от колонии, подбирая с поверхности воды снесённых ветром насекомых. В середине июля, когда в степи резко увеличилась численность саранчовых, возросла их доля в питании реликтовых чаек. Мы неоднократно отмечали последних в местах выплода этих насекомых.

Таким образом, в 1982 году зарегистрирована максимальная численность гнездящихся реликтовых чаек – 653 пары. Смертность птенцов была низкой. Вид проявил пластичность в выборе объектов питания и в целом выглядел более благополучно, чем другие чайковые, колонии которых находились в угнетённом состоянии (чеграва, речная крачка, серебристая чайка *Larus argentatus* s. l. Хотя падение численности серебристой чайки (с 4800 пар в 1979 году до 2200 пар в 1982), безусловно, способствовало процветанию реликтовой, тем не менее ситуация с чайковыми не может не настораживать. Она явилась закономерным следствием экологических изменений, вызванных снижением уровня озёр. В настоящее время этот процесс внешне мало отразился на реликтовой чайке, однако не вызывает сомнения, что продолжающееся высыхание Торейских озёр является решающим фактором, угрожающим существованию забайкальской популяции вида.

Л и т е р а т у р а

- Головушкин М.И. 1977. О колонии реликтовых чаек в Читинской области // *Материалы 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 2: 207-209.
- Зубакин В.А. 1981. Колониальные птицы Торейских озёр // *Размещение и состояние гнездовой околородных птиц на территории СССР.* М.: 133-134.

Леонтьев А.Н. 1968. Гнездовая колония чаек и бакланов на Торейских озёрах // *Изв. Забайкал. фил. Всесоюз. геогр. общ-ва* 4, 6: 79-80.

Потапов Р.Л. (1971) 2007. Находка реликтовой чайки *Larus relictus* на Торейских озёрах // *Рус. орнитол. журн.* 16 (375): 1163-1169.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1476: 3090-3098

Трофические связи птиц с древесно-кустарниковыми породами в зелёных насаждениях города Алматы

Ф.Ф.Карпов

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Древесно-кустарниковые посадки города Алматы отличаются большим видовым разнообразием, что, естественно, влияет и на состав городской орнитофауны. В настоящей статье рассматривается кормовая ценность некоторых видов деревьев и кустарников для птиц, встречающихся в городе. Следует отметить, что целый ряд деревьев, таких как липа *Tilia* sp., катальпа *Catalpa* sp., гледичия *Gleditschia triacanthos*, конский каштан *Aesculus hippocastanum*, скумпия *Cotinus* sp., клён белый *Acer pseudoplatanus* и некоторые другие, украшающие наш город, для птиц в кормовом отношении никакого значения не имеют. Это следовало бы учитывать при планировании городских посадок.

Виды деревьев и кустарников рассмотрены в алфавитном порядке.

Абрикос обыкновенный, или урюк *Armeniaca vulgaris*. Во время цветения урюка мы неоднократно наблюдали домовых воробьёв *Passer domesticus*, расклёвывающих цветки, но нигде в городе это не носит массового характера.

Бархат амурский *Phellodendron amurense*. Ягодами бархата зимой кормятся чёрные дрозды *Turdus merula* и серые вороны *Corvus cornix*. На крупных деревьях этого вида, растущих в сквере у Старой площади, иногда собираются на кормёжку до десятка и более птиц.

Белая акация *Robinia pseudacacia*. В ближайших окрестностях Алматы (Каменское плато) семена робинии служат основным кормом больших чечевиц *Carpodacus rubicilla*. Причём это растение настолько привлекательно для них в кормовом отношении, что в некоторые зимы

---

* Карпов Ф.Ф. 2007. Трофические связи птиц с древесно-кустарниковыми породами в зелёных насаждениях г. Алматы // *Каз. орнитол. бюл.* 2006: 208-213.

в посадках белой акации чечевицы образуют скопления до 100 особей. Это может составлять всю популяцию большой чечевицы, обитающей в Северном Тянь-Шане (Белялов 2004). В самом городе, также на белой акации, большая чечевица встречена 3 февраля 1962 на речке Малая Алматинка (Бородихин 1968). В неурожайную на тёрн и семена трав зиму 1993/94 года на робинии неоднократно наблюдали кормящихся семиреченских фазанов *Phasianus colchicus mongolicus*.

Плоды бархата амурского *Phellodendron amurense*.

Берёза повислая *Betula pendula* и другие виды берёз. В условиях Алматы в осенне-зимний период берёза является одним из важнейших кормовых деревьев для многих видов зимующих птиц. В это время года на берёзах города кормится огромное количество красношапочных вьюрков *Serinus pusillus* – в отдельных стаях насчитывается по несколько десятков особей, а общее число прилетающих на кормёжку вьюрков измеряется тысячами. В сравнительно меньшем числе встречаются стаи чижей *Spinus spinus* и чечёток *Acanthis flammea*, которые нередко кормятся на берёзах вместе с красношапочными вьюрками. Чечётки с середины 1970-х годов зимуют в Алматы не ежегодно и в очень малом числе. Семенами берёзы регулярно кормятся и князьки *Parus cyanus*, большие синицы *Parus major* и домовые воробьи. Отмечены случаи кормёжки на берёзах московок *Parus ater* и седоголовых щеглов *Carduelis caniceps*.

Биота восточная, плосковеточник *Biota (Platyclus) orientalis*. Это растение встречается в Алматы гораздо чаще туи, поэтому и значение его для птиц более высоко. Во время созревания и раскрытия

шишек семенами биоты кормятся многие птицы города. Так, 7 декабря 2004 на территории Казахского университета в небольшой экспозиции биоты (20 кустов) кормилось 5 чёрных дроздов, 20 больших синиц, 10 зябликов *Fringilla coelebs* и 20 домовых воробьёв. В зимнее время (ноябрь-март) на этом растении неоднократно отмечались москвовки *Parus ater rufipectus* и желтоголовые корольки *Regulus regulus*, спустившиеся с горных ельников, а также чижи. Последние иногда кормятся на биоте стаями до 30 особей. Чаще всего плоскочеточнике наблюдались зеленушки *Chloris chloris*, причём эти птицы достают семена не только из раскрывшихся шишечек, но, по-видимому, могут добывать их из закрытых, раскусывая шишечки своими мощным клювом.

Шишечки биоты восточной *Biota orientalis*.

Плоды боярышника джунгарского *Crataegus songarica*.

Боярышники алтайский *Crataegus korolkowii*, **джунгарский** *C. songarica*, **мягковатый** *C. submollis*. Разные виды боярышников широко представлены в зелёных посадках города, но их кормовое значение для птиц неравнозначно. Наиболее привлекателен для птиц боярышник джунгарский – его плодами охотно кормятся фазан, свиристель *Bombycilla garrulus*, деряба *Turdus viscivorus*, чёрный и темнозобый *Turdus atrogularis* дрозды. Кормёжки на алтайском боярышнике отмечены только для свиристелей, которые крайне неразборчивы в пище и поедают любые, даже малосъедобные ягоды. Боярышник мягковатый созревает в августе-сентябре, после чего плоды его осыпаются на землю и птицами практически не используются.

Вишни птичья *Cerasus avium* и **обыкновенная** *C. vulgaris*. Созревшими сочными костянками кормятся: черные дрозды, обыкновенные *Sturnus vulgaris* и розовые *Pastor roseus* скворцы, майны *Acridotheres tristis*. Стаи розовых скворцов на это время залетают в город. Обыкновенные скворцы порой выкармливают вишней птенцов второго выводка. Зимой и в начале весны засохшими костянками, оставшимися на деревьях, питаются кочующие по городу арчовые дубоносы *Mycerobas carnipes*.

Вяз мелколистный, карагач *Ulmus pumila*, **вяз гладкий** *Ulmus laevis*. Семенами вязов, в период их массового созревания (апрель-май) кормятся многие виды птиц. Это относится, в первую очередь, к обыкновенной чечевице *Carpodacus erythrinus*, которая, наводняя город во время весенней миграции, кормится почти исключительно семенами вязов. В конце мая – начале июня 1962 года на карагачах и вязах во многих районах города ежедневно отмечались кормящиеся стаи клестов-еловиков *Loxia curvirostra*, по 10-20 (до 50) особей в каждой (Бородихин 1968). Осыпавшиеся крылатки охотно клюют сизые голуби *Columba livia* и все виды наших горлиц: большая *Streptopelia orientalis*, обыкновенная *S. turtur*, кольчатая *S. decaocto* и малая *S. senegalensis*. Цветки, почки и семена вязов входят в пищевой рацион зеленушек и домовых воробьёв. В Ботаническом саду 8 апреля 1985 наблюдали, как распускающимися почками вяза кормились урагусы *Uragus sibiricus*.

Груша *Pyrus communis*. В Ботаническом саду зимой почками груши кормилась арчовая чечевица *Carpodacus rhodochlamys*.

Дуб черешчатый *Quercus robur*. Большую роль играют жёлуди в пищевом рационе вяхиря *Columba palumbus*. Можно даже сказать, что именно благодаря дубовым посадкам этот голубь появился в городе, вначале только на кормёжках, а позднее и как гнездящаяся птица. Начиная с 1984 года во время осенней миграции, в сентябре, на дубовых аллеях Главного Ботанического сада стали регулярно кормиться стаи вяхирей (Ковшарь, Складенко 1988). С 1988 года эти голуби появились здесь и на весеннем пролёте. С первых дней прилёта до нача-

ла июля вяхири кормятся опавшими желудями. После большого перерыва, с середины августа, голуби возобновляют кормёжки желудями нового урожая на деревьях. В первое время птицы держатся в верхних частях крон дубов, затем постепенно смещаются ниже. При кормёжке на тонких ветках вяхири нередко повисают на них вниз головой, распуская хвост и балансируя раскрытыми крыльями. В таком положении они срывают и заглатывают крупные жёлуди, иногда несколько штук подряд. Ближе к осени число птиц, посещающих Ботанический сад, постепенно увеличивается, и к началу третьей декады сентября достигает максимума. В это время одновременно можно учесть до 200 особей, часть голубей вновь начинает кормиться на земле опавшими зрелыми желудями (Карпов 1995). В настоящее время, помимо Ботанического сада, вяхири гнездятся в дубовых посадках Центрального парка культуры и отдыха, а также прилетают сюда с прилегающих гор на кормёжку. Кроме вяхирей, опавшие целые жёлуди охотно едят грачи *Corvus frugilegus*. Расколовшимися весной на две семядоли или раздавленными прохожими и транспортом желудями часто кормятся сизые голуби из полудикой городской популяции.

Ели колючая *Picea pungens*, **тянь-шаньская** *P. schrenkiana*. На всех видах елей, растущих на территории города, кормятся спустившиеся с гор желтоголовые корольки и московки. Здесь же отмечены на кормёжке периодически появляющиеся в городе клесты-еловики.

Слева – лох остроплодный *Elaeagnus oxycarpa*. Справа – снежноягодник белый *Symphoricarpos albus*.

Жимолость татарская *Lonicera tatarica*. В Ботаническом саду в июне на кустах неоднократно отмечали кормящихся вяхирей.

Жостер, крушина слабительная *Rhamnus cathartica*. В Ботаническом саду в июле 1992 года на кустах крушины неоднократно отмечали кормящихся одиночных вяхирей.

Лиственница сибирская *Larix sibirica*. Поздней осенью и в течение зимы на лиственницах неоднократно отмечались кормящиеся москвовки, большие синицы и корольки. У москвовок, помимо сбора беспозвоночных, отмечена кормёжка семенами лиственницы, когда, птицы шелушили висящие на ветках шишечки.

Лох остроплодный *Elaeagnus oxycarpa*. В Алматы посадки лоха остроплодного единичны и значение его для птиц небольшое. За городом его плодами в начале осени в массе кормятся пролётные обыкновенные скворцы. В позднеосенний и зимний период плоды лоха остроплодного занимают важное место в питании фазана, дроздов – чёрного, темнозобого и рябинника *Turdus pilaris*. Отчасти ими кормятся сойки *Pica pica* и зеленушки.

Можжевельник виргинский *Juniperus virginiana*. На территории города поедание плодов этого растения отмечено для свиристеля, чёрного дрозда и дерябы.

Можжевельник виргинский *Juniperus virginiana*.

Облепиха *Hipporhae rhamnoides*. В городе её небольшие посадки имеются в Ботаническом саду, отдельные деревья встречаются также в частном секторе. В ближайших окрестностях Алматы по поймам горных рек в холодное время года облепиха служит кормом для целого

ряда зимующих у нас птиц, таких как семиреченский фазан, чёрный и темнозобый дрозды, краснобрюхая *Phoenicurus erythrogaster* и красноспинная *Ph. erythronotus* горихвостки и сорока. Все они встречаются и на территории города и могут использовать тот небольшой запас плодов облепихи, который здесь имеется.

Ольха *Alnus* sp. В посадках Алматы встречается крайне редко. В Ботаническом саду зимой на этом дереве отмечали кормящихся чижей.

Орех грецкий *Juglans regia*. Во время созревания грецких орехов нередко можно наблюдать сорок, серых ворон *Corvus cornix* и грачей *Corvus frugilegus* с целыми орехами в клювах. Птицы не только подбирают их на земле, но и сами срывают плоды с веток. По-видимому, они умеют расщеплять крепкую скорлупу орехов, чтобы добраться до их содержимого.

Рябина домашняя *Sorbus domestica*. В Алматы рябина встречается редко. Зимой её плодами кормятся свиристели и чёрные дрозды.

Свидина блестящая *Cornus sericea*.

Свидина блестящая *Cornus stolonifera* (*C. sericea*). Зимой и в начале весны плодами свидины охотно кормятся арчовые дубоносы. Посещая посадки свидины, расположенные в сквере выше площади Республики, в 2003-2005 годах в течении 1-2 недель эти дубоносы образовывали кормовые скопления от 20 до 50 особей. Здесь же, помимо дубоносов, кормились группы свиристелей и юрков *Fringilla montifringilla*. При совместной кормёжке дубоносы добывают ядрышки косточек, а свиристели и юрки подбирают брошенную мякоть.

Сирень обыкновенная *Syringa vulgaris*. Снежной зимой 1985 году в Ботаническом саду зимовало много арчовых чечевиц *Carpodacus*

rhodochlamys. За час можно было встретить до 10 особей. В это время здесь часто наблюдали, как они кормились семенами сирени.

Снежногодник белый *Symphoricarpus albus*. Плоды этого кустарника очень редко используются птицами в пищу. Отмечен единственный случай их поедания чёрным дроздом. Причём явно голодная птица глотала ягоды очень неохотно. Должно быть, причина этого кроется в их малой пищевой ценности.

Сосна обыкновенная *Pinus sylvestris*. В очень холодную снежную зиму 9 января 1991 в Ботаническом саду на соснах кормилась стая из 15 клестов-еловиков. В зимнее время в кронах сосен (в хвое) нередко кормятся большие синицы, королюки и москочки.

Тёрн *Prunus spinosa*. Основные терновые посадки в городе расположены на территории Ботанического сада и его окрестностей. Зимой тёрн служит кормом семиреченскому фазану, чёрному и темнозобому дроздам, свиристелю, обыкновенному *Coccothraustes coccothraustes* и арчовому дубоносам.

Тополь *Populus* sp. Почками тополя в городе кормятся зеленушки (Ковшарь, Пфеффер 1988). Во время весеннего похолодания со снегопадом 18 марта 2002 на речке Малая Алматинка наблюдали синюю птицу *Myorhonus coeruleus*, клевавшую набухшие почки тополя.

Тополь белый, или серебристый *Populus alba*. Почками и сережками этого тополя ранней весной охотно кормятся свиристели, иногда начисто оголяя вершины деревьев.

Туя западная *Thuja occidentalis*. Осыпавшимися семенами охотно кормятся кольчатые горлицы, домовые воробьи, чижи и зеленушки, причём последние три вида часто выклёвывают семена из шишечек на ветвях туи.

Черемуха магалебская, антипка *Radus mahaleb*. В Ботаническом саду в посадках этой черёмухи во время созревания ягод ими постоянно кормятся вяхири, чёрные дрозды и майны. В других местах города, на оживлённых улицах, где растут одиночные деревья, отмечались только последние два вида.

Шелковицы чёрная *Morus nigra* и **белая** *M. alba*. Во время созревания шелковицы её ягодами кормятся чёрные дрозды, обыкновенные и розовые скворцы, майны, иволги *Oriolus oriolus* и домовые воробьи. В это время у многих из перечисленных видов уже имеются лётные выводки. Взрослые приводят их на кормовые деревья, где молодые птицы кормятся уже самостоятельно. Осыпавшиеся ягоды, подбирают кольчатые и большие горлицы.

Яблоня домашняя *Malus domestica*. Оставшиеся в садах после сбора яблоки, особенно мелкоплодные сорта, служат излюбленным кормом для таких птиц, как фазан, чёрный и темнозобый дрозды, свиристель, скворец и сорока. Все эти виды клюют как уже осыпавшиеся

яблоки, так и ещё висящие на деревьях. М.Д.Зверев наблюдал, как синие птицы срывали с деревьев и поедали неубранные яблоки (Бородихин 1968).

Ясень *Fraxinus* sp. Семенами ясеня в осенне-зимний период охотно кормятся арчовые чечевицы, серые *Pyrrhula cineracea* и обыкновенные снегири, зяблики и особенно юрки. На одном и том же дереве с урожаем семян птицы держатся в течении нескольких суток подряд. Иногда почками и соцветиями ясеня могут подолгу кормиться свиристели. Так, в 2003 году в парке имени Горького стаи свиристелей на ясенях отмечались с апреля до 16 мая, а одиночная птица встречена даже 27 мая.

С начала и до середины XX века Алма-Ата по праву считалась «городом-садом», утопавшим в зелени. Со временем город постоянно расширялся и реконструировался, уплотнялась застройка, менялись её габариты. Уже почти исчезла поливная арычная система, вследствие чего от нехватки влаги стали засыхать в уличных посадках большие старые деревья. Постепенно уходят в прошлое и приусадебные сады. Уродливые формы принимает частное предпринимательство: в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького при постройке аквапарка для автостоянки (!) был вырублен обширный участок насаждений со старыми дубами, ясенями и вязами. Свободной земли в городе становится все меньше и меньше, она покрывается асфальтом и бетоном. Одни виды птиц заметно сократили в пределах города свою численность, другие вообще перестали здесь встречаться.

В настоящее время городское строительство ведётся с колоссальным, всё нарастающим размахом. Безмерно увеличивается количество автотранспорта, отравляющего выхлопными газами и без того до предела загрязнённый воздух города. Алматы, конечно же, станет современным мегаполисом, с его плюсами и минусами, но при таком его развитии как сейчас, мало что останется от бывшего города-сада, который так любили алмаатинцы.

Л и т е р а т у р а

- Белялов О.В. 2004. Где гнездится большая чечевица? // *Каз. орнит. бюл.* 2003: 160-163.
- Бородихин И.Ф. 1968. *Птицы Алма-Аты.* Алма-Ата: 1-121.
- Карпов Ф.Ф. 1995. Современные изменения в экологии туркестанского вяхиря *Columba palumbus casiotis* // *Рус. орнитол. журн.* 4, 1/2: 65-66.
- Ковшарь А.Ф., Пфеффер Р.Г. (1988) 2005. Зелёнушка *Chloris chloris turkestanicus* в Алма-Ате // *Рус. орнитол. журн.* 14 (278): 104-106.
- Ковшарь В.А., Склярёнок С.Л. 1988. Зелёные зоны // *Позвоночные животные Алма-Аты.* Алма-Ата: 93-107.

Гнездование снежного вьюрка *Montifringilla nivalis* в Угамском хребте

О.В.Белялов

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Данные о гнездовании снежного вьюрка *Montifringilla nivalis* были собраны на Угамском хребте в ущелье Уларсай в 1984 году. Наблюдения проводились с 5 по 16 мая в зоне стелющихся арчевников на высотах 2400-2600 м над уровнем моря, когда верховья ущелья были недоступны из-за высокого снежного покрова и опасности схода снежных лавин, и с 5 по 25 июня на высотах 2800-3100 м н.у.м. в типичном высокогорье с выходами скал, каменистыми осыпями на крутых склонах и альпийскими лужайками с бегущими среди них ручьями.

Несмотря на выпадавшие в мае осадки, вьюрки не покидали заснеженные скальники, имевшие вполне зимний вид и в субвысокогорье не встречены. В июне в верховьях Уларсай снежный вьюрок был довольно обычным, фоновым видом наряду с горным коньком *Anthus spinoletta*, рогатым жаворонком *Eremophila alpestris* и бледной завирушкой *Prunella fulvescens*. В это время встречались одиночки и пары и лишь один раз – 18 июня – стайка из 5 снежных вьюрков. Голоса, похожие на воробьиное чириканье, отмечались постоянно. Но мне так и не удалось наблюдать токовое поведение (Потапов 1966), так как к началу июня в гнёздах уже были птенцы, а разбивка на пары и токование происходит в апреле-мае (Гаврилов 1974). Откладка яиц в соседних Чаткальском и Кураминском хребтах (Узбекистан) начинается в середине мая, а у отдельных пар даже в начале этого месяца (Третьяков 1994). 11 июня 1984 мною были отмечены птицы, носившие корм в щель, находящуюся в центре 80-метровой скалы. В этот и следующий день кормление происходило через каждые 10-15 мин, иногда обе птицы прилетали одновременно. Приносили пучки насекомых в клюве, часто это были бабочки-совки. Насекомых отбивали о камень, ударяя резкими движениями головы из стороны в сторону, что часто наблюдается у дроздовых. Насекомых собирали на снежнике, недалеко от скалы, в 100 м от гнезда. 18 июня найдены второе и третье гнёзда. Второе гнездо оказалось самым доступным, оно располагалось в щели 20-метровой скалы в 5 м от основания. Гнездовая постройка видна в 40 см от входа в узкую щель, однако рукой достать было невозможно. Птицы носили серых бабочек-совок через каждые 10-15 мин, судя по голосу,

---

* Белялов О.В. 2002. Гнездование снежного вьюрка в Угамском хребте // Каз. орнитол. бюл. 2002:126-127.

птенцы были ещё маленькими. Птицы очень доверчивы и у гнезда подпускали на 5 м (см. рисунок). Третье гнездо найдено на огромной скале в недоступном месте. Взрослые носят пучки насекомых, судя по громкому голосу птенцов они были уже перед вылетом. Для Чаткальского хребта приводятся данные о том, что птенцы покидают гнёзда, не умея летать, и первое время прячутся в расщелинах скал (Третьяков 1984). 23 июня птенцы покинули первое, 24 июня – третье гнездо и держались недалеко от мест расположения гнёзд. Птенцы сразу были хорошо летающими и преследовали родителей, выпрашивая корм. Известные сроки вылета для Угамского хребта совпадают с нашими наблюдениями, В.С.Лобачёв поймал слётка 27 июня 1962 у истоков реки Бадам (Гаврилов 1974). Наблюдения за выводками показали, что и слётков выюрки продолжали кормить насекомыми, на что указывалось ранее (Потапов 1966; Нейфельдт 1986; Лоскот 1986).

Снежный выюрок *Montifringilla nivalis* с кормом для птенцов. Угамский хребет, ущелье Уларсай. 18 июня 1984. Фото автора.

Судьба второго гнезда не прослежена до конца, т.к. к завершению наших работ птенцы ещё не вылетели. За время наблюдений обычным окружением снежного выюрка были бородач *Gypaetus barbatus*, гималайский улар *Tetraogallus himalayensis*, рогатый жаворонок, горный конёк, альпийская *Prunella collaris* и бледная завирушки, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*, горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*, стенолаз *Tichodroma muraria*, обыкновенная коноплянка *Acanthis cannabina*, гималайский выюрок *Leucosticte nemoricola* и краснокрылый чечевичник *Rhodopechys sanguinea*. Несмотря на специальные поиски, не был обнаружен красный выюрок *Pyrhospiza punicea*, единственный экземпляр которого с Западного Тянь-Шаня был добыт в верховьях Уларсая 9 июля 1962 (Лобачёв 1964).

Литература

- Гаврилов Э.И. 1974. Снежный воробей // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 364-367.
- Лобачёв Ю.С. 1964. О нахождении красного вьюрка в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **24**: 213-215.
- Лоскот В.М. 1986. Материалы по птицам окрестностей Ташанты (Юго-Восточный Алтай) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **150**: 44-56.
- Нейфельдт И.А. 1986. Из результатов орнитологической экспедиции на Юго-Восточный Алтай // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **150**: 7-43.
- Потапов Р.Л. 1966. Птицы Памира // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **39**: 1-119.
- Третьяков Г.П. 1994. К биологии размножения снежного вьюрка в Западном Тянь-Шане // *Редкие и малоизученные птицы Узбекистана и сопредельных территорий*. Ташкент: 45-47.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1476: 3101

Новая находка чешуйчатого дятла *Picus squamatus* в Южной Туркмении

Л.В. Симакин

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Пара чешуйчатых дятлов *Picus squamatus* Vigors, 1831 обнаружена в тугаях правого берега реки Мургаб в 15 км выше Ташкепринской плотины. 8 мая 1986. До начала 1960-х годов эти птицы гнездились здесь между Ташкепри и Казиклыбентом (Дементьев 1952; Гладков и др. 1964), позднее, в связи с интенсивным хозяйственным освоением поймы и сокращением тугаев, чешуйчатые дятлы не обнаруживались и считались исчезнувшими (Степанян 1975).

Литература

- Гладков Н.А., Дементьев Г.П., Птушенко Е.С., Судилова А.М. 1964. *Определитель птиц СССР*. М.: 1-536.
- Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-546.
- Степанян Л.С. 1975. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобьиные Non-Passeriformes*. М.: 1-372.

* Симакин Л.В. 1991. Новая находка чешуйчатого дятла в Южной Туркмении // *Вестн. зоол.* 2: 85.

Тенденции динамики численности уток на рыборазводных прудах в изменившихся социально-экономических условиях

О.В. Суханова

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Рыборазводные пруды – искусственно созданные водоёмы, феномен которых состоит в поддержании прудов на ранних и средних стадии сукцессии; мелководности; изобилии и лёгкой доступности кормов для уток; строгом ограничении рекреационного использования. Сочетание этих факторов, действующих при нормальном рыбоводном цикле, фактически превращают пруды в «сверхоптимальные» водоёмы для уток (в первую очередь нырковых). Формирование системы рыбхозов в Европейской России произошло в основном в 1950-1960-е годы, в ряде областей их общая площадь и доля в общем балансе водоёмов весьма существенна.

В 1981-2004 годах проводился мониторинг гнездящихся уток в трёх рыбхозах Подмосковья; дополнительный материал был собран в рыбхозах Тверской, Новгородской и Рязанской областей.

До начала 1990-х годов пруды большинства рыбхозов нечернозёмной зоны отличались высокой плотностью гнездящихся и пролётных уток. На прудах трёх модельных рыбхозов («Лотошинский», «Нара», «Бисерово») в целом соотношение выводков было следующим (1981 год): хохлатая чернеть *Aythya fuligula* – 47.5%, красноголовый нырок *Aythya ferina* – 39.2%, кряква *Anas platyrhynchos* – 5.8%, трескунок *Anas querquedula* – 4.4%, прочие виды – 3.1%. Суммарная плотность выводков в 1981 году в этих рыбхозах составляла (ос./км² акватории): 5.4; 23.6 и 24.2 соответственно. На рыборазводных прудах гнездились более половины подмосковных популяций хохлатой чернети, красноголового нырка и свиязи *Anas penelope*.

Осенний пролёт совпадает со спуском прудов; при этом обнажается дно с оставшимися лужами, изобилующими беспозвоночными, что обуславливает высокую плотность кормящихся речных уток.

Начавшийся в конце 1980-х годов экономический кризис серьёзно разрушил сложившуюся систему рыборазводных прудов, что крайне негативно отразилось на состоянии гнездящихся уток. Резко сократилась подкормка рыбы и как следствие – снизились эвтрофикация прудов и

* Суханова О.В. 2005. Тенденции динамики численности уток на рыборазводных прудах в изменившихся социально-экономических условиях // *Гусеобразные птицы Северной Евразии: Тез. докл. 3-го Междунаро. симп.* СПб.: 251-252.

биомасса бентоса. На большинстве рыбопродуктивных прудов исчезли колонии озёрной чайки *Larus ridibundus*. Значительная часть прудов стала открытой для массовой любительской рыбалки и охоты. Прекратилась расчистка воды и островов от зарастания.

Численность уток на прудах к середине 2000-х годов упала катастрофически. Общее количество выводков с 1981 по 2004 год в «Лотошинском» рыбхозе снизилось почти в 9 раз, в «Наре» – более чем в 65 раз, и лишь в «Бисерово», находящемся на дотации московского правительства, численность выводков снизилась не столь существенно – примерно в 1.5 раза. Соотношение гнездящихся уток в рыбхозе «Бисерово» за более чем 20-летний период изменилось не сильно: в 2004 году доля хохлатой чернети и красноголового нырка составляла по 41.0%, кряквы – 13.1%, широконоски *Anas clypeata* – 4.9%. В остальных рыбхозах резко снизилась доля хохлатой чернети и красноголового нырка. Аналогичная тенденция наблюдается в последние годы и в рыбхозах других областей европейской части России, испытывающих спад производства.

Ситуация усугубляется тем, что снижение численности ряда гнездящихся уток (хохлатая чернеть, красноголовый нырок, трескунок) в последнее десятилетие происходит во многих странах Европы, включая Европейскую Россию (Birds in Europe 2004; Мищенко и др. 2004). В связи с этим задача поддержания водно-болотных угодий с повышенной плотностью гнездования, в том числе рыбопродуктивных прудов, становится особенно актуальной. В современной ситуации перспективным путём является повышение заинтересованности собственников рыбхозов в создании комплексных рыбоводно-охотничьих хозяйств (с осуществлением биотехнических мероприятий для разных видов уток и запретом массовых выпусков полудиких крякв), а вблизи больших городов – создании экологических троп и укрытий для наблюдений за птицами. Принимая во внимание высокое видовое разнообразие водоплавающих и околоводных птиц и удобство наблюдений за ними, этот вид деятельности может явиться дополнительным источником финансирования малорентабельных прудовых хозяйств.

